

ковское княжество между собой. Но когда Олег узнает, что Дмитрий идет против Мамаея и что на его стороне все русские князья, то он уже не осмеливается итти против московского князя. Ведь в этом случае ему придется бороться не против одного князя московского, а против всей Русской земли, против православной веры. Московский князь — не только князь отдельного княжества, но он высший князь над всеми русскими князьями, он олицетворяет собой всю Русскую землю.

В образе Олега рязанского автор показывает, что защита местных интересов толкает к измене общерусскому делу, приводит русского православного князя к тому, что он выступает против православной веры. Такое изображение князя рязанского в „Сказании“ обусловлено всем идейным смыслом этого произведения, призывом к единению князей, к полному подчинению великому князю московскому. Итти против князя московского — значит итти против всей Русской земли, против христианства.

Текстологическое сопоставление различных редакций „Сказания“ свидетельствует о том, что в первоначальном авторском тексте „Сказания“ имя литовского князя, союзника Мамаея, было Ольгерд, в то время как на самом деле литовским князем в те годы был его сын Ягайло.¹ Почему автор „Сказания“, вопреки исторической правде, назвал литовским князем Ольгерда, к 1380 году уже умершего?

Мы видели уже, что „Сказание о Мамаевом побоище“ в интересах более яркого раскрытия основной идеи отступает в некоторых случаях от исторической документальности. Для русского человека конца XIV—начала XV века, а особенно для москвича, имя Ольгерда было связано с воспоминаниями о его многочисленных походах на Московское княжество. Ягайло же ни разу не воевал против московского князя. Достаточно привести летописную запись о смерти Ольгерда, чтобы представить отношение к нему на Руси: „В лето 6885 умре великий князь литовский Олгерд зловерный, безбожный и нечестивый“.²

Имя Ольгерда тесно связывалось с тверским князем Михаилом Александровичем, которому он неоднократно помогал в его борьбе с великим князем московским. Первый раз Ольгерд пошел на Москву в 1368 году. Он дошел до самой Москвы и осадил город, но взять его не смог. Летописец оканчивает рассказ об этом походе Ольгерда на Москву такими словами: „А преже сего таково зло не бывало Москве от Литвы; аще и от татар много зла бывало, но от Литвы едино се зло сотворися, и то окаянно и всегубительно“.³ В 1371 году Ольгерд второй раз идет на Москву, осаждает город и стоит под ним семь дней, но взять его снова не может и заключает с московским князем мир, подкреплением которого явился брак дочери Ольгерда, Елены, с двоюродным братом великого князя, Владимиром Андреевичем. Но уже в 1372 году в союзе с тверским князем Ольгерд снова идет против московского князя. В бою под Любутском победу одержал Дмитрий Донской. Из этих примеров мы видим, что Ольгерд был опасным и неизменным противником великого князя московского, набеги Ольгерда на Москву и опустошения, причиняемые им Русской земле, делали его имя на Руси, а особенно в Москве и Московском

¹ Л. А. Дмитриев, ук. соч., стр. 185—199.

² ПСРА, XXIV, стр. 133.

³ ПСРА, XI, стр. 11.